

Эволюция американо-китайского диалога в начале XXI в.

© 2011

О. Тимофеев

Американо-китайские отношения превращаются в одно из наиболее важных глобальных взаимодействий современного мира, усиление взаимозависимости двух стран способствует появлению новых механизмов сотрудничества.

Ключевые слова: американо-китайские отношения, стратегический и экономический диалог, многосторонняя дипломатия.

Процессы региональной интеграции, повышения роли экономических факторов в современных международных отношениях постепенно привели к пониманию того, что в основе комплексной мощи великих держав сегодня находится не только уровень их ракетно-ядерных потенциалов, но и степень их экономического влияния.

Новые реалии устраивают Китай, успешно использующий преимущества избранной им модели встраивания в мировую экономику. Конкурентные преимущества КНР на международных рынках обусловлены, прежде всего, возможностью поддерживать низкий уровень издержек на оплату рабочей силы, используя ее практически неограниченно, при отсутствии необходимости нести огромное бремя социальных гарантий, развивать демократические институты, требующие значительных расходов со стороны государства.

В последнее время Китай стал идеальной гигантской производственной площадкой для организации трудоемких экспортных производств любого объема. В 2009 г. КНР вышла на первое место в мире по объему экспорта (1,2 трлн долл.), опередив Германию (1,1 трлн долл. США), а в 2011 г. стала второй крупнейшей экономикой, уступая лишь США.

Экономическое сотрудничество является одним из важнейших элементов американо-китайских отношений, а США — главным внешнеторговым партнером Пекина. В 2003 г. по объему товарооборота с Америкой Китай вышел на второе место, опередив Мексику — партнера Вашингтона по НАФТА. В 2008 г. импорт из КНР практически сравнялся с аналогичным показателем другого участника НАФТА — Канады (339 млрд долл.), а через год значительно превысил его (296 и 225 млрд долл. соответственно). Таблица 1 демонстрирует объем американо-китайской торговли в 2001–2009 гг.:

Тимофеев Олег Анатольевич, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра геополитических исследований Амурского государственного университета, г. Благовещенск. E-mail: timooa@mail.ru. Тел.: 8-4162-472678.

Таблица 1

Объем торговли между США и КНР (в млрд долл. США)

	Импорт США	Экспорт США	Всего
2001	102,28	19,18	121,46
2002	125,19	22,13	147,32
2003	152,44	28,37	180,81
2004	196,69	34,74	231,43
2005	243,47	41,93	285,4
2006	287,77	55,19	342,96
2007	321,44	65,24	386,68
2008	337,79	71,46	409,25
2009	296,4	69,58	365,98

Источник: US International Trade Administration. — <http://ita.doc.gov/td/industry/otea/OTII/OTII-index.html>

Как видно из таблицы 1, в последние годы двусторонняя торговля развивалась по модели аутсорсинга — замещения внутреннего производства в США дешевым импортом, что приводило к преимущественному увеличению доли китайского экспорта в структуре товарооборота. Еще в 2007 г. американский торговый дефицит превысил гигантскую сумму в 250 млрд долл.

Данные таблицы 2 демонстрируют гигантский отрыв Пекина в конкурентной борьбе со своими восточноазиатскими соседями, значительный сегмент экономики которых также ориентирован на производство товаров, экспортируемых в США.

Таблица 2

Процентная доля стран и регионов в торговом дефиците США

	1987	2007
АСЕАН-5 (Индонезия, Малайзия, Сингапур, Таиланд и Филиппины)	4,7%	5%
Гонконг	3,9%	- 1,6% (объем экспорта из США превышает объем импорта)
Тайвань	13,1%	1,5%
Япония	37%	10,4%
Китай	1,8%	32%
Восточная Азия в целом	66,4%	48,9%

Источник: Derek Scissors. *Deadlines and Delays: Chinese Revaluation Will Still Not Bring American Jobs*. Heritage Foundation WebMemo. 06.04.2010. — <http://www.heritage.org/Research/Reports/2010/04/Deadlines-and-Delays-Chinese-Revaluation-Will-Still-Not-Bring-American-Jobs>

В начале XXI в. между двумя странами ускорились процессы структурной институционализации торгово-экономических связей. Причины этого ускорения заключались в необходимости сопровождать масштабные количественные изменения качественными, а также и вступлением КНР в ВТО. В декабре 2003 г. в ходе визита в США премьер Госсовета КНР Вэнь Цзябао предложил в целях устранения разногласий расширить формы сотрудничества, а также повысить роль координационных механизмов в двусторонних отношениях. Тогда же после переговоров с Дж. Бушем было принято решение о повышении уровня созданной в 1983 г. совместной комиссии по торговле (Joint Commission on Commerce and Trade), которую с американской стороны возглавил министр торговли, а с китайской — профильный вице-премьер.

Однако этих мер оказалось явно недостаточно. Во-первых, очень часто проявлялась несогласованность по поводу экономической политики в отношении Китая между различными ветвями власти и между различными ведомствами в американской администрации. Конгресс традиционно занимает более антикитайскую позицию, чем администрация, при этом Палата представителей настроена в отношении Пекина более критично, чем Сенат. С другой стороны, плюрализм мнений и позиций развивается и в структуре исполнительной власти. Так, гораздо больше заинтересован в позитивном сотрудничестве с КНР Госдепартамент (в особенности его региональное бюро), нежели Министерство обороны. Среди экономического блока администрации более «прокитайские» позиции занимают торговый представитель и Министерство финансов. При этом Министерство торговли зачастую настаивает на более жестком подходе.

Во-вторых, в последующие два года процессы институционализации охватили самые разные сферы двустороннего сотрудничества. К концу 2006 г. Пекин и Вашингтон уже были вовлечены более чем в 30 диалогов. Наиболее заметными из них стали следующие:

1. В 2003 г. между Госдепартаментом США и Государственной комиссией по делам развития и реформ КНР начался Американо-китайский диалог по экономическому развитию и реформам (U.S.-China Economic Development and Reform Dialogue).

2. Год спустя была достигнута договоренность о проведении один раз в два года Саммитов по безопасности потребительских товаров (Consumer Product Safety Summit) между американской Комиссией по безопасности потребительских товаров и представителями Главного государственного управления КНР по контролю качества, инспекции и карантину.

3. В том же году начались заседания Диалога по энергетической политике (Energy Policy Dialogue), участниками которого стали Министерство энергетики США и Государственная комиссия КНР по развитию и реформам.

3. В 2005 г. был запущен механизм Форума по глобальным проблемам (Global Issues Forum) между Бюро глобальных инициатив Госдепа и МИД КНР.

4. В том же году появился Форум по здравоохранению (U.S.-China Healthcare Forum), участниками которого стали министерства торговли и здравоохранения двух стран.

5. По предложению председателя КНР Ху Цзиньтао, высказанному президенту США Дж. Бушу на саммите АТЭС в 2004 г., был также запущен механизм общеполитического диалога на высоком уровне (см. таблицу 3). В ходе состоявшегося в 2005 г. первого стратегического диалога китайская сторона предложила определить его как высокий стратегический диалог (*gaocun chжаньлюэ дуйхуа*), однако Вашингтон отклонил идею, сославшись на то, что подобный формат характеризует отношения США лишь с ближайшими союзниками. В результате данный контактный механизм получил название *senior dialogue* (в американской) и *чжаньлюэ дуйхуа*, т.е. «стратегический диалог» (в китайской версии). Встречи и консультации между первым заместителем госсекретаря США и заместителем главы МИД КНР проходили 1–2 раза в год. Впоследствии между Госдепартаментом и МИД КНР оформились отраслевые и региональные субдиалоги:

- по вопросам политического планирования;
- по безопасности;
- по контролю над вооружениями;
- по нераспространению ОМУ;
- по миротворческим операциям;
- по проблемам Африки;
- по Латинской Америке;
- по Восточной Азии;
- по Южной Азии;
- по Центральной Азии.

Таблица 3

Раунды консультаций в рамках американо-китайского стратегического диалога

Раунд	Место проведения	Время проведения	Сопредседатели
1	Пекин	Август 2005 г.	США: Р. Зеллик КНР: Дай Бинго
2	Вашингтон	Декабрь 2005 г.	США: Р. Зеллик КНР: Дай Бинго
3	Пекин	Октябрь 2006 г.	США: Н. Бернс КНР: Ян Цзечи
4	Вашингтон	Июнь 2007 г.	США: Дж. Негропонте КНР: Дай Бинго
5	Гуйян	Январь 2008 г.	США: Дж. Негропонте КНР: Дай Бинго
6	Вашингтон	Декабрь 2008 г.	США: Р. Зеллик КНР: Дай Бинго

В-третьих, комиссия по торговле не смогла существенно повлиять на урегулирование наиболее острых споров в двусторонних торгово-экономических отношениях, пришедшихся на 2005 г. Например, в мае 2005 г. в ответ на резкий рост экспорта китайской текстильной продукции в США администрация Буша применила в отношении 16 наименований товаров предусмотренные условиями вступления Китая в ВТО меры специального защитного механизма, предусматривающие ежегодный рост импорта из КНР не более чем на 7,5%¹. Лишь в ноябре американский торговый представитель Р. Портман и министр коммерции Китая Бо Силай после пяти раундов сложнейших переговоров смогли подписать соглашение о поэтапном и дифференцированном расширении квот на 34 наименования импортируемой текстильной продукции в течение 2006–2008 гг.²

Помимо торговли разногласия стали охватывать и иные сферы экономического сотрудничества. Летом 2005 г. в ответ на нарастающие обвинения в искусственной девальвации национальной валюты финансовые власти КНР впервые за много лет вынуждены были повысить курс юаня по отношению к доллару. Еще более негативные последствия имела поданная 23 июня 2005 г. гонконгским филиалом Китайской оффшорной нефтяной корпорации (CNOOC) заявка на приобретение за 18,5 млрд долл. американской энергетической компании UNOCAL. Под давлением американских законодателей 2 августа CNOOC вынуждена была снять свою заявку³.

В 2006 г. был создан механизм стратегического экономического диалога (СЭД), сопредседателями которого стали министр финансов США Г. Полсон и вице-премьер Госсовета КНР У И, курировавшая вопросы торговли и внешнеэкономических связей (в марте 2008 г. на посту вице-премьера ее сменил Ван Цишань). Консультации, в ходе которых обсуждался весь комплекс торгово-экономических отношений между двумя странами (дефицит внешней торговли, тарифные и нетарифные барьеры на пути товаров и услуг, тематика «агрессивных приобретений и слияний», недооцененность китайского юаня и ее влияние на торговый дисбаланс, покупка Китаем долговых обязательств правительства США и т.д.), проходили два раза в год (см. таблицу 4).

Назначая министра финансов Г. Полсона руководителем СЭД с американской стороны, президент США Дж. Буш-мл. предоставил ему в специальном режиме по существу те же функции, что у вице-премьера Госсовета КНР. Полсон представлял на консультациях весь экономический блок администрации, включая аппарат торгового представителя, министерство торговли, госдепартамент, агентство по торговле и развитию и министерство энергетики. Как указывает главный консультант министра финансов по

китайским проблемам Т. Смит, госсекретарь К. Райс также активно поддержала такую структуру, так как полагала, что поддержание экономических отношений с Китаем в нужном формате и на нужном уровне позволяет ей плотнее сосредоточиться на других неэкономических проблемах двусторонней повестки⁴.

Что касается внутривластной координации, то в США эта функция была возложена на Совет национальной безопасности (СНБ), который объединял все заинтересованные ведомства для того, чтобы договариваться о выборе приоритетов и стратегических целей в отношениях с Китаем. Роль СНБ заключалась в том, чтобы поддерживать и поощрять все задействованные в развитии сотрудничества правительственные структуры, выделять наиболее приоритетные проблемы и гарантировать, чтобы все бюрократические институты действовали скоординированно. В результате этой координации стратегический и экономический диалог позволил расширить определение экономической проблематики и продемонстрировать комплексный подход к ранее несвязанным между собой проблемам.

Наиболее заметной новацией стало обращение к проблемам энергетической и экологической безопасности. На состоявшемся в декабре 2007 г. третьем раунде СЭД было принято решение об активизации сотрудничества по обеспечению устойчивого развития и энергетической безопасности. В ходе четвертого диалога (июнь 2008 г.) была подписана «Десятилетняя программа сотрудничества КНР и США в области энергетики и окружающей среды» (China-U.S. Ten Year Energy and Environment Cooperation Framework), предполагающая активизацию взаимодействия двух стран в развитии высокоэффективных, т.н. «чистых» технологий на основе широкого использования и внедрения технических инноваций, что по замыслу сторон должно было стабилизировать устойчивость рынка энергоресурсов. При этом инновационными становились и формы сотрудничества через модель создаваемых экологических партнерств (экопартнерств), включавшие в диалог представителей бизнес-сообществ и научно-технические центры. Кроме того, уже на втором СЭД (май 2007 г.) было достигнуто соглашение об оптимизации сотрудничества в сфере безопасности потребительских товаров.

Наконец, произошло еще одно крайне важное функциональное изменение формирующегося диалога — его постепенное встраивание в систему многостороннего сотрудничества. На начальном этапе Пекин настаивал на обсуждении исключительно двусторонних отношений, что было характерно для китайской дипломатии в целом. Президент Шанхайской академии международных исследований Ян Цземьянь (брат министра иностранных дел Ян Цзечи) в качестве основных причин данной особенности называет следующие.

Китай поздно начал участвовать в деятельности международной системы, не знал ее институтов и «правил игры», что часто вызывало подозрения в его стремлении «играть не по правилам». Незнание препятствовало отстаиванию собственных национальных интересов. Кроме того, развитые страны часто применяли двойные стандарты, пользовались своим «институциональным правом» (*гуйчжицюань*), обеспечивающим их доминирующее положение в процессах институционализации международных режимов, а также собственным «лексическим правом» (*хуаюйцюань*), связанным с доминированием уже во внешнеполитическом дискурсе⁵.

Ситуация существенно изменилась с началом глобального финансового и экономического кризиса. В ходе пятого раунда СЭД (декабрь 2008 г.) в повестку впервые были включены такие вопросы, как сотрудничество в международных экономических организациях, прежде всего, в процессе переговоров т.н. «Дохийского раунда» между членами ВТО.

Таблица 4

**Раунды консультаций в рамках американо-китайского стратегического
экономического диалога**

Раунд	Место проведения	Время проведения	Сопредседатели
1	Пекин	Декабрь 2006 г.	США: Г. Полсон КНР: У И
2	Вашингтон	Май 2007 г.	США: Г. Полсон КНР: У И
3	Пекин	Декабрь 2007 г.	США: Г. Полсон КНР: У И
4	Аннаполис	Июнь 2008 г.	США: Г. Полсон КНР: Ван Цишань
5	Пекин	Декабрь 2008 г.	США: Г. Полсон КНР: Ван Цишань

Администрация Б. Обамы приняла в 2009 г. решение о распространении на отношения с Китаем формата «2+2» (консультации министров иностранных дел и обороны), ранее охватывавшего стратегический диалог Вашингтона с Японией и Россией. В ходе первой личной встречи между Б. Обамой и Ху Цзиньтао на саммите «двадцатки» в Лондоне в апреле 2009 г. была достигнута договоренность о том, что на основе объединения общеполитического и экономического диалогов будет создан стратегический и экономический диалог, определяемый членами администрации США как часть усилий по развитию отношений позитивного всестороннего сотрудничества с Пекином (*positive, cooperative and comprehensive relationship with Beijing*)⁶.

Эксперты двух стран отмечают, что подобная структура означает не просто механическое объединение двух прежних форматов, но выход на качественно иной уровень институционализации отношений. Так, бывший директор Института США Китайской академии современных международных отношений Фу Мэнцзы указывает, что такие проблемы, как изменение климата и энергетика имеют «перекрестный характер» и нуждаются в совместных усилиях целого ряда ведомств. При этом внутренняя структура создаваемого диалогового механизма, по крайней мере, в ближайшее время будет достаточно гибкой. Показательно, что даже во время саммита в Лондоне американской стороной не было окончательно определено, какое из ведомств возьмет на себя функции курирования исключительно важной для Вашингтона дискуссии по реализации Десятилетней программы сотрудничества в области энергетики и окружающей среды⁷.

В рамках общего диалогового механизма S&ED были созданы две «дорожки».

— «Стратегическая дорожка» (Strategic Track), в которой США представляет госсекретарь Х. Клинтон, а Китай — член президиума Госсовета (с 2008 г.) Дай Бинго.

— «Экономическая дорожка» (Economic Track), в которой США представляет министр финансов Т. Гейтнер, а Китай — вице-премьер Ван Цишань.

В состав китайской делегации на состоявшемся в Вашингтоне 27–28 июля 2009 г. первом раунде диалога входило более 150 официальных лиц, что превратило ее в наиболее многочисленную правительственную делегацию из Пекина, когда-либо посещавшую Вашингтон. На первом пленарном заседании участников диалога выступил президент США, который предрек, что «американо-китайские отношения будут формировать XXI век». Было также зачитано приветственное послание председателя КНР Ху Цзиньтао. Повестка консультаций экономического блока включала самые разнообразные проблемы сотрудничества, однако было решено сфокусироваться прежде всего на поиске путей выхода из глобального финансового и экономического кризиса, а также надежно-

сти китайских финансовых вложений в долговые обязательства правительства США, объем которых превысил 800 млрд долл. Что касается стратегической дорожки, то здесь дискуссия велась по следующим основным блокам проблем:

- двусторонние отношения;
- проблемы международной безопасности (нераспространение ОМУ, борьба с терроризмом);
- проблемы глобального развития (противодействие развитию пандемий, устойчивое развитие, энергетика, глобальные институты);
- региональная безопасность и стабильность, прежде всего в таких регионах как Иран, Северная Корея и Афганистан.

Состоявшиеся переговоры получили высокую оценку со стороны экспертных сообществ обеих стран. Так, по мнению директора Института США Китайской академии современных международных отношений Юань Пэна, практическая значимость состоявшегося диалога определялась следующими результатами:

а) самим фактом создания постоянно действующего диалогового механизма, охватывающего столь разнообразные и взаимозависимые сферы двустороннего сотрудничества;

б) подписанием в ходе консультаций меморандумов о сотрудничестве в сфере энергетики и охраны окружающей среды;

в) взаимным обещанием обеспечивать стабильность национальных и глобальных финансовых рынков, что подразумевает в том числе защиту размещенных в США китайских финансовых активов, в отношении сохранности которых власти КНР многократно выражали озабоченность со времени начала мирового финансово-экономического кризиса;

г) решением о возобновлении полномасштабного диалога между оборонными ведомствами двух стран, что открывает путь к нормализации военных контактов⁸.

Широко распространено мнение, что именно низкий уровень доверия между оборонными ведомствами двух стран служит основным препятствием на пути поиска моделей максимальной сбалансированности в двусторонних отношениях. С идеей «встраиваемости» военных контактов в трансотраслевую структуру диалога с КНР согласны и американские эксперты. В частности, директор Центра изучения проблем национальной безопасности Военного колледжа К. Батс и руководитель программы экологической безопасности Китая в Центре им. В. Вильсона Дж. Дабелко в совместно опубликованной статье полагают, что одним из стимуляторов запуска военного диалога с Пекином могло бы стать обсуждение экологической повестки. По их мнению, Пентагон способен вполне успешно использовать опыт своего сотрудничества с военными ведомствами России и других стран по ликвидации угроз радиоактивного заражения на постсоветском пространстве. Кроме того, с конца 1990-х гг. представители оборонных ведомств США и КНР регулярно контактируют в ходе международных конференций, посвященных таким проблемам, как адаптация к изменениям климата и ликвидация последствий природных бедствий. Экологическая проблематика вряд ли будет вызывать острые политические трения и сможет стать одной из наиболее удобных платформ для развития военного диалога как на двусторонней, так и многосторонней основе.

Авторы утверждают, что обсуждение широкого круга вопросов в ходе таких контактов будет способствовать выработке у сторон «привычки к сотрудничеству» на системном уровне, а также повышению уровня взаимного доверия между влиятельными военными и политиками двух стран. С другой стороны, решение энергетических и экологических проблем также могло бы послужить во благо самих оборонных ведомств, к примеру, снижая риски пандемий среди военнослужащих и оптимизируя военные расходы за счет уменьшения в них доли энергетических издержек⁹.

Несмотря на доминировавшую в СМИ двух стран критическую тональность, связанную с новым обострением в начале 2010 г. таких традиционных проблем в их отношениях, как дисбаланс торговли, недооцененность юаня, продажа вооружений Тайваню, встречи Обамы и других американских политиков с далай-ламой, прошедший в мае 2010 г. в Пекине второй раунд стратегического и экономического диалога стал значительной оптимизацией достигнутых результатов. В ходе состоявшихся контактов был окончательно определен статус расширяющегося и диверсифицирующегося диалога по энергетической и экологической проблематике, произошло подписание следующих документов.

1. Комиссия по ядерному регулированию США и Государственное управление ядерной безопасности КНР подписали меморандум о сотрудничестве в эксплуатации реакторов высокотемпературного синтеза с газовым охлаждением Westinghouse AP1000¹⁰, которые планируется установить на АЭС Таохуацзянь в провинции Хунань. На состоявшемся форуме также было достигнуто дальнейшее взаимопонимание по вопросам защиты интеллектуальной собственности при передаче ядерных технологий. Последняя договоренность имеет особое значение с учетом сложной истории сотрудничества двух стран в сфере атомной энергетики. Как известно, китайская сторона оговорила для себя условия, в соответствии с которыми 70% комплектующих, необходимых для строительства АЭС Таохуацзянь, должны быть произведены в Китае, что вызвало новый всплеск недоверия среди Вашингтонских алармистов.

2. Госдепартамент и Государственное энергетическое агентство КНР подписали план действий по эксплуатации сланцевых газов¹¹. Было также принято решение о детальном обсуждении проблемы развития энергетики сланцевых газов в ходе работы двустороннего форума нефтяной и газовой промышленности.

3. Госдепартамент и Комитет КНР по развитию и реформам проанализировали ход работы экопартнерств, а также согласовали вопросы, связанные с созданием секретариата и учреждением новых экопартнерств.

4. Было опубликовано совместное заявление о сотрудничестве в области энергобезопасности. В нем признана неразрывная связь между энергобезопасностью и развитием «чистой» энергетики, а также зафиксировано согласие сторон развивать сотрудничество в таких сферах, как стабилизация международных энергетических рынков, диверсификация источников энергии и ее эффективное использование.

В дополнение к уже имеющимся было принято решение о необходимости создания следующих новых механизмов сотрудничества.

- Форума по проблемам энергоэффективности;
- Центра чистой энергетики;
- Форума по развитию электромобилестроения;
- Форума по возобновляемым энергоресурсам;
- Форума по биотопливу;
- Диалога по миротворческим операциям ООН¹².

Обе страны, таким образом, находятся в поисках путей расширения и углубления механизмов, регулирующих широкий спектр вопросов двустороннего сотрудничества, его роли и места в современной глобальной политике.

1. *Lenard D.M.* US-China Textile Breakthrough // *Asia Times*. 2005. 9 Nov. — http://www.atimes.com/atimes/China_Business/GK09Cb04.html.

2. *Lum T., Nanto D.K.* China's Trade with the United States and the World. Washington, 2006. P. 3.

3. Крупнейшая из поданных китайскими компаниями заявка в сфере слияний и приобретений на американском рынке. Крупнейшей из реализованных является сделка по приобретению 9,9% акций Morgan Stanley Китайской инвестиционной корпорацией (CIC) за 5 млрд долл. в 2007 г.

4. *Smith T.M.* Why Go Strategic? The Value of a Truly Strategic Dialogue Between the United States and China // *Carnegie Policy Brief*. 2010. 28 Jul. — <http://www.carnegieendowment.org/files/sed.pdf>.
5. *Ян Цземянь*. Чжун-мэй индуй гоцзи тиси чжуаньсин-дэ чжаньлюэ хэ цзюйцо [Стратегия и действия Китая и США в ответ на изменение международной системы] // *Гоцзи вэньти луньтань*. 2006. № 45. С. 46; Чжуаньсинци гоцзи тиси-дэ таньсо хэ цянъчань — *Ян Цземянь хэ Цзиоухань-дэ дуйхуа цзиши* [Анализ и перспективы международной системы в переходный период: запись беседы Ян Цземяня и Р. Кохэна] // *Гоцзи вэньти луньтань*. 2007. № 46. С. 8.
6. *Clinton H.R., Geithner T.* A New Strategic and Economic Dialogue with China // *Wall Street Journal*. 2009. July 27.
7. *Neumann D.* Obama, Hu Avoid Trade, Currency Issues, Announce New Dialogue Format // *Inside US-China Trade*. 2009. 8 April.
8. *Юань Пэн*. Цзеду шоулунь Чжун-Мэй чжаньлюэ юй цзинци дуйхуа сюй юй ши [О формальных и содержательных результатах первого китайско-американского стратегического и экономического диалога]. Интервью Агентству Синьхуа. 30.07.2009. — http://news.xinhuanet.com/world/2009-07/30/content_11798351.htm.
9. *Butts K.X., Dabelko G.D.* One Way to Boost US-China Military Cooperation // *Christian Science Monitor*. 2009. 21 April.
10. Еще в апреле 1984 г. в ходе визита в Китай президента США Р. Рейгана было подписано рамочное соглашение о сотрудничестве в мирном использовании атомной энергии, допускавшее американский бизнес к этому капиталоемкому сегменту китайской экономики. Впоследствии, однако, соглашение было заблокировано Конгрессом, многие члены которого подозревали Пекин в передаче ракетных вооружений враждебным Америке государствам. Новый всплеск шпионажии связан с деятельностью в конце 1990-х гг. созданного в Палате представителей т.н. «комитета Кокса» по сбору информации о военном и экономическом шпионаже Китая в отношении США. Так, в марте 1999 г. проводилось расследование по подозрению в краже сотрудниками китайских спецслужб военных ядерных технологий из лаборатории в Лос-Аламосе.
11. Запасы сланцевых газов в Китае оцениваются в 45 трлн кубометров. При этом, по подсчетам экспертов, уже к 2015 г. уровень дефицита газа в Китае достигнет 100–110 млрд кубометров. Соединенные Штаты являются признанным лидером по использованию сланцевых газов. Так, в прошлом году Америка за счет сланцев подняла динамику общей газодобычи на 3,9%, при этом доля сланцевого газа в общих объемах составила 10%.
12. <http://www.state.gov/r/pa/prs/ps/2010/05/142180.htm>.